

История

Научная статья
УДК 355.415,341.341
EDN: UJMXR
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-2-141-151>

Газеты военнопленных Первой мировой войны в Японии (1914–1918 гг.)

С.И. Кузнецов^{1, 2}

¹ Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

² Университет Хоккайдо, Саппоро, Япония

Аннотация. В статье рассматриваются периодические издания, издаваемые в лагерях военнопленных, особое внимание впервые в отечественной историографии уделяется газетам, выпускаемым в лагерях немецких и австро-венгерских военнопленных периода Первой мировой войны, интернированных в 1914 г. в Японию. Выпуск администрацией лагерей газет для военнопленных в интересах пропаганды и индоктринации стал широко распространенным явлением во второй половине XX в. В то время как газеты, которые выпускали сами военнопленные, не столь многочисленны. В ноябре 1914 г. после осады и взятия немецкой крепости в Циндао в Японию было отправлено около 4600 немецких военнопленных. В годы Первой мировой войны в Японии было организовано 16 лагерей для немецких военнопленных, интернированных из Циндао. Сравнительно мягкий режим японских лагерей позволил немецким военнопленным заниматься предпринимательской и издательской деятельностью, учиться, заниматься спортом и музыкой. В лагерях Токусима и Бандо военнопленные по своей инициативе организовали типографии и выпускали газеты «Die Baracke» «Tokushima Anzeiger». Газеты публиковали информацию о событиях на фронте, как правило, это были перепечатки из японских, английских или американских изданий; очерки, эссе, рассказы и стихи, написанные самими военнопленными; страноведческие заметки по истории, культуре и обычаям Японии; научные статьи по геологии, географии, агрономии, филологии. Выпускалось и небольшое количество материалов, показывающих внутреннюю повседневную жизнь лагеря, особенности ее организации и режима. Газеты военнопленных японских лагерей 1914–1918 гг. представляют собой уникальный исторический источник по истории Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, военнопленные, интернирование, германская армия, осада и взятие Циндао, лагерь военнопленных, Япония, периодическая печать военнопленных, повседневная жизнь военнопленных

Для цитирования: Кузнецов С.И. Газеты военнопленных Первой мировой войны в Японии (1914–1918 гг.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 2. С. 141–151. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-2-141-151. EDN: UJMXR.

History

Original article

Newspapers from World War I prisoners of war in Japan (1914-1918)

Sergei I. Kuznetsov^{1, 2}

¹ Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

² Hokkaido University, Sapporo, Japan

Abstract. The article examines periodicals published in prisoner-of-war camps; for the first time in Russian historiography, special attention is paid to newspapers published in the camps of German and Austro-Hungarian prisoners of war during the First World War, interned in Japan in 1914. The publication of newspapers for prisoners of war by camp administrations in the interests of propaganda and indoctrination became widespread in the second half of the twentieth century. At that moment newspapers published by prisoners of war themselves were not so numerous. In November 1914, after the siege and capture of the German fortress in Qingdao, about 4,600 German prisoners of war were sent to Japan. During the First World War, 16 camps were established in Japan for German prisoners of war interned from Qingdao. The relatively mild regime of the Japanese camps allowed German prisoners of war to engage in business and publishing activities, study, play sports and music. In the Tokushima and Bando camps, prisoners of war, on their own initiative, organized printing houses and published the newspapers “Die Baracke”, “Tokushi-

ma Anzeiger". Newspapers published information about events at the front, as a rule these were reprints from Japanese, English or American publications; essays, stories and poems written by prisoners of war themselves; regional notes on the history, culture and customs of Japan; scientific articles on geology, geography, agronomy, philology. A small amount of materials were also produced showing the internal daily life of the camp, the features of its organization and regime. Newspapers of prisoners of war of Japanese camps 1914-1918 represent a unique historical source on the history of the First World War.

Keywords: World War I, prisoners of war, internment, German army, siege and capture of Qingdao, prisoner of war camp, Japan, prisoner of war periodicals, daily life of prisoners of war

For citation: Kuznetsov S.I. (2024) Newspapers from World War I prisoners of war in Japan (1914-1918). *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 2. P. 141-151. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-2-141-151. EDN: UJMXR.

Среди разнообразных и многочисленных источников по истории военного плена особое место занимает периодическая печать военнопленных. Впервые газеты военнопленных появились в лагерях военнопленных периода Первой мировой войны. В ходе первой крупной войны XX в. – Русско-японской – таких изданий еще не было. Содержание русских военнопленных в японских лагерях было непродолжительным. А их потребность в чтении частично обеспечивалась направлением в лагерь русской художественной и религиозной литературы и периодики, этим активно занималась миссия РПЦ в Японии и ее глава – о. Николай Японский. В ходе Второй мировой войны, когда в плену по обе линии фронта оказались миллионы военнослужащих, в лагерях издавались десятки газет для военнопленных. Подавляющее их количество выходило по инициативе и под контролем лагерной администрации и выполняла задачи не столько информационные и просветительские, сколько пропагандистские, направленные на индоктринацию военнопленных. К ним относятся, например, издававшиеся в СССР газеты для немецких военнопленных «Das freie Wort» (Свободное слово) и «Freies Deutschland» (Свободная Германия), «Graiul Liber» (Свободная речь) – для румынских, «Igaz Szó» (Слово правды) – для венгерских, «Alba» (Восход) – для итальянских, 日本の新聞 (Японская газета) – для японцев и др. Эта печать разъясняла официальные документы ВКП(б), разоблачала фашистский режим Германии и нацистскую идеологию, публиковала информацию о жизни в СССР. Содержание газет было близким, однако подбиралось и публиковалось с учетом национальных особенностей аудитории (Волковский, 2003. С. 424.) Пропагандистская печать, адресованная советским военнопленным, издавалась в фашистской Германии («Заря»), Финляндии («Газета военнопленных»),

Норвегии. Газеты периода Второй мировой войны, которые издавали сами военнопленные, были единичны. Известно об одной из них – рукописную газету «Пленная правда» выпустил военнопленный Шталага № 352 С.П. Злобин. В Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны сохранился ее единственный номер от 10 июня 1942 г. (Как издавалась рукописная газета...)¹. После окончания войны и начала репатриации советских военнопленных и граждан из Германии и ряда европейских стран для них издавались специальные газеты «Вести с Родины» (Франция), «На Родину», «Родина зовет», «Счастливый путь». Их задачей было не только информировать репатриантов о положении дел в СССР, но и убедить их возвратиться на родину.

Периодическая печать военнопленных и для военнопленных, издаваемая в годы Первой мировой войны, значительно менее идеологизирована. Например, в лагере русских военнопленных в Нейссе с июля 1917 года по конец года (последний номер датирован 12 января 1918 года по новому стилю) выходила ежедневная газета «Новости Дня» под редакцией подполковника В.А. Ковровцева. Машинописное издание включало от шести до 10 страниц и носило преимущественно информационный характер. Номер открывался разделом «Военные события», значительное внимание уделялось и событиям в России. Газета, в частности, подробно рассказывала о Корниловском мятеже и т. д. Издатели «Новостей Дня» перепечатывали информацию из зарубежных периодических изданий и информационных агентств, а также русских газет различных направлений. «Новости Дня» вы-

¹ Как издавалась рукописная газета «Пленная правда», распространявшаяся в Шталаге-352. URL: <http://www.sb.by/articles/pisali-smerti-vopreki.html> (дата обращения 01.02.2024).

пускались под контролем германской администрации и не должны были затрагивать немецких интересов. В то же время с пропагандистской точки зрения власти использовали газету очень аккуратно – насколько это возможно в издании подобного типа (Николаев, 2004. С. 174). В России в июне – декабре 1917 г. выходил ежемесячный журнал «Русский военнопленный», издаваемый Московским Городским Комитетом помощи русским военнопленным. Всего было издано семь номеров (около 30 страниц каждый), распространялся журнал по подписке и был в розничной продаже – средства шли на помощь военнопленным (Назарова, 2014. С. 36). С 1917 года издавалась газета для польских военнопленных «Przyszłość», спортивная газеты для французских военнопленных «Nouvelles Sportives». В немецких лагерях военнопленных распространялись религиозные газеты, например, Ассоциация юношей христиан (YMCA) издавала «Вестник военнопленного», тираж которого составлял 41 тыс. экземпляров и распространялся в лагерях на русском, французском, немецком и английском языках (Нагорная, 2008. С. 159).

Среди немногочисленных периодических изданий времен Первой мировой войны, которые выпускали военнопленные по собственной инициативе, были газеты немецких военнопленных в Японии.

Участие Японии в Первой мировой войне на стороне Антанты ограничилось несколькими операциями в Китае и Микронезии, поставками вооружений и боеприпасов союзникам (одной только России Япония поставила 600 тысяч винтовок), а также предоставлением займов (Dickinson, 2013. P. 16). 23 августа 1914 г. после предъявления Германии ультиматума Япония объявила войну. Уже 27 августа японцы по радио от имени вице-адмирала Като Садакити известили немецкий гарнизон в Циндао о начале блокады. К 25 сентября экспедиционные войска Японии и Великобритании отрезали Циндао от материка. Осада и бомбардировки крепости продолжались до 7 ноября. Утром 7 ноября комендант крепости А. Майер-Вальдек отдал приказ выбросить белый флаг. Участник обороны К. Мейснер позже писал в мемуарах: «Капрал Вальтер взял “белый флаг” (обыкновенную простыню) и мы вместе вышли на улицу. Мы ждали там пока японцы проложат путь через наши прово-

лочные заграждения. Подошел генерал-лейтенант Камио Мицуоми (командующий союзными войсками – С.К.). Позади него шел солдат с хризантемой. Я сказал: «Вот наша 6-я рота в блиндаже. Я добился разрешения, чтобы нашим офицерам разрешили поехать в город за багажом... Вскоре нас погрузили на корабль “Сацума-мару”. Вскоре мы прибыли в гавань Такахама, откуда отправились в Мацуяму. Там нас разместили в Кокайдо – двухэтажном здании в саду. Все комнаты были застланы татами. Здесь мы прожили около двух лет» (Meißner, 1973. P. 82–83). В результате осады Циндао в ноябре 1914 г. были взяты в плен и интернированы в Японию более 4600 военнопленных немцев, австрийцев, венгров, чехов, словаков и поляков (общая численность защитников крепости Циндао, по оценкам адмирала И.С. Исакова, насчитывалась близкой к 5000 человек (Исаков, 1941. С. 73). Размещенные сначала во временные, а позже – в стационарные лагеря военнопленных в южной части Японии (префектуры Тиба, Фукуока, Кагава, Эхимэ, Хьёго, Токусима, городах Токио, Судзуоке, Нагое), военнопленные содержались здесь в течение четырех лет войны. Их репатриация началась лишь в ноябре 1918 г. (Оцуру Ацуси, 2007. С. 37–40).

Функционирование лагерей военнопленных в Японии рассматривается в нескольких монографиях и ряде статей американских, японских и немецких исследователей. Из них, в первую очередь, следует назвать книги Ч. Бердика и У. Моснер (Burdick, Moessner, 1984), Р. Джексона (Jackson, 1989), а также ряд работ профессора университета в Кобэ Оцуру Ацуси (Оцуру Ацуси, 2007; Оцуру Ацуси, 2013; Оцуру Ацуси, 2021), бывшего профессора из университета Коти Сэто Такэхико (Сэто Такэхико, 2006), статьи английского исследователя Сандры Баркоф (Barkhof, 2017). Внутренняя жизнь лагеря немецких военнопленных в Японии описана в двухтомном издании Г. Вейнланда (Weiland Hans, 1931) и др. Названные монографии достаточно подробно рассматривают оборону Циндао, взятие в плен и перемещение в Японию почти 4600 немецких, австро-венгерских военнослужащих. Многие немецкие солдаты в Циндао были мобилизованы гражданскими или добровольцами, и до призыва в армию они работали в самых разных сферах. Были среди них торговцы, кондитеры, кол-

басники, пивовары, типографские рабочие, инженеры и учителя, художники. Почти 4-летнее их нахождение в Японии очень хорошо дополняло существовавшую там национальную программу по внедрению передовых технологий, недоступных в Японии. Через их деятельность в лагерях японцам передавались немецкие технологии, знания и культура.

Как известно, плен оказывает травматическое воздействие на психическое состояние человека. Факторами этого воздействия являются скука, отсутствие каких-либо занятий, монотонность существования, информационное истощение социума, рост взаимного недоверия, разобщенность пленных и др. В таких условиях терапевтическое воздействие на состояние военнопленного оказывает работа, а также и различные занятия в свободное время, выступающие в качестве признака свободного пространства в японском плену и толерантности. По воспоминаниям немецких пленных, некоторые из них начали изучать японский язык, историю и культуру, другие занимались спортом, музицировали или пели. Достаточно мягкий режим содержания позволял им совершать раз в неделю экскурсии, сначала под конвоем, а позже относительно свободно перемещаться в городе. Особенно популярным среди военнопленных был футбол, игры, в том числе с местными командами, проходили регулярно. Среди военнопленных оказалось несколько профессиональных музыкантов и артистов, которые смогли устраивать концерты и театральные постановки. Особая роль в этом принадлежала Паулю Энгелю, скрипачу и дирижеру военного оркестра из Дрездена. После мобилизации он оказался в 3-м батальон морской пехоты в Циндао, где и был взят в плен. В лагере для военнопленных Маругаме, куда он был интернирован, он создал «Оркестр Маругаме Ойо». Кроме концертов для военнопленных оркестр выступал и перед местным населением. Считается, что некоторые произведения, исполненные оркестром Энгеля в лагере для военнопленных Бандо, были исполнены в Японии впервые. В этом лагере были четыре оркестра, в числе которых оркестр Шульца, струнный и др. В Японии у военнопленных появилась особенно острая потребность в чтении. По воспоминаниям Курта Мейснера, «лагерь показал, насколько хорошо немцы умеют проводить свободное время. Дошло

до того, что времени в конце концов ни у кого не осталось. Лекции, музыка, переплетное дело, походная типография, рестораны, бары (летом в столовой новая бочка пива каждые две минуты), карточные игры, спорт, театр и т. д., а также уроки на многих языках (не только японском, но и английском и французском), математика, физика и даже бухгалтерский учет!» (Meißner, 1973. P. 85).

Одним из крупнейших лагерей военнопленных в Японии был лагерь Бандо, возникший в 1915 г. в результате объединения лагерей Маругама, Мацуюма и Токусима (рис. 1). Он располагался на западной окраине деревни Наруто (ныне город) в префектуре Токусима на острове Сикоку. С апреля 1917 года по январь 1920 года в этом лагере содержалось более 900 солдат и офицеров германской армии, военно-морского флота, морской пехоты и австро-венгерского флота, захваченных во время осады Циндао в ноябре 1914 года. Когда лагерь закрылся в 1920 году, шестьдесят три заключенных решили остаться в Японии (Johnston, 2006)². Военнопленные этого лагеря собрали небольшую библиотеку, которой могли пользоваться все желающие. В мае 1918 г. она включала 5420 книг и журналов, в том числе 170 сочинений классической литературы, 200 книг по войне, литературу по юриспруденции, истории, философии, географии, естественным наукам. Были и книги на иностранных языках – французском, английском, испанском, итальянском и латыни (Die Baracke, 2001. P. 213–214). В лагере Токусима (был объединен с лагерем Бандо) с апреля 1915 г. по сентябрь 1916 г. военнопленные смогли издавать первую собственную газету – «Токусима Анцайгер», выпустил 56 номеров (рис. 2). В обращении от редакции, опубликованном в первом номере газеты, говорилось: «Мы желаем, чтобы наша газета «Токусима Анцайгер», появившаяся сегодня на свет, не прожила долго. Мы хотим, чтобы мы могли скорее уехать из Японии на нашу дорогую родину, и газета перестала бы существовать. Мы намерены публиковать телеграфные новости, полученные из

² Johnston Eric. Bando POW Camp: Chivalry's Last Bastion // The Japan Times, 2006, 13 July. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2006/06/13/national/bando-pow-camp-chivalrys-last-bastion/> (дата обращения 25.01.2024).

Рис. 1. Мемориал на месте лагеря военнопленных Бандо
Fig. 1. Memorial on the site of the Bando POW's camp

Tokushima-Anzeiger

Рис. 2. Первая страница газеты «Токусима Анцайгер»
Fig. 2. Front page of Tokushima Antzeiger

немецких, американских, английских и японских газет. Кроме того, мы хотим остановиться на важнейших событиях войны и будем перепечатывать наиболее интересные статьи из других газет. Мы хотим по возможности разнообразить нашу монотонную жизнь и для этого у нас будет шахматный уголок» (Tokushima-Anzeiger. № 1. Tokushima, den 5. April 1915)³.

В лагере Бандо до сентября 1918 г. военнопленные издавали газеты «Die Baracke» (выпущено 79 еженедельных и 6 ежемесячных номеров при тираже до 300 экземпляров) и «Daily Telegram Service Bandō». В первом выпуске газеты сообщалось, что «Барак» должен стать для нас источником радости, достойным воспоминания о том великом времени, в котором мы живем (рис. 3). Мы должны отказаться от политических разногласий и помнить о том, что нас объединяет» (Die Baracke, 2001. P. 27). Оригиналы газет «Tokushima Anzeiger» и «Die Baracke» на восковой бумаге сохранились. Печатались они, вероятно, мимеографом или гектографом, в газетах были даже цветные иллюстрации в три цвета, а в Die Baracke – цветная обложка. Шрифт – немецкий готический курсив. Всего над изданием газеты работали десять сотрудников, в том числе три печатника, два чертежника, четыре переписчика и переводчик, которые каждый день просматривали японские газеты в поисках полезных новостей и переводили их на немецкий язык. Имена редакторов не сохранились, так же как и авторов статей, рассказов и стихов, помещаемых в газетах. Иногда материалы подписывались инициалами. В 25-м номере газеты, вышедшем 19 сентября 1915 г., были названы некоторые члены редколлегии – старший матрос Руфф, который занимался иллюстрациями и вел юмористическую страницу «Шпигель», руководитель типографии матрос Хюбнер, матросы Коллер, Ауэр, Лангрок, Подбором публикаций в японской прессе и их переводом на немецкий язык занимался матрос Вернер. Здесь же была названа цена газеты – 5 сен, что по курсу того времени примерно соответствовало 2,5 американским центам⁴ (рис. 4).

³ URL: http://www.dt-haus.org/publ/TA_contents/Deutsche_Version/Band1/TA1-01.pdf (дата обращения 26.01.2024).

⁴ Полный комплект оригинала «Токусима Анцайгер» хранится в военно-морском училище в Мюрвике, пригороде

Газета «Die Baracke» помещала стихи, рассказы и эссе самих военнопленных, рисунки, а также новости и разнообразную информацию. Например, 27-й выпуск газеты включал поздравление с Пас-

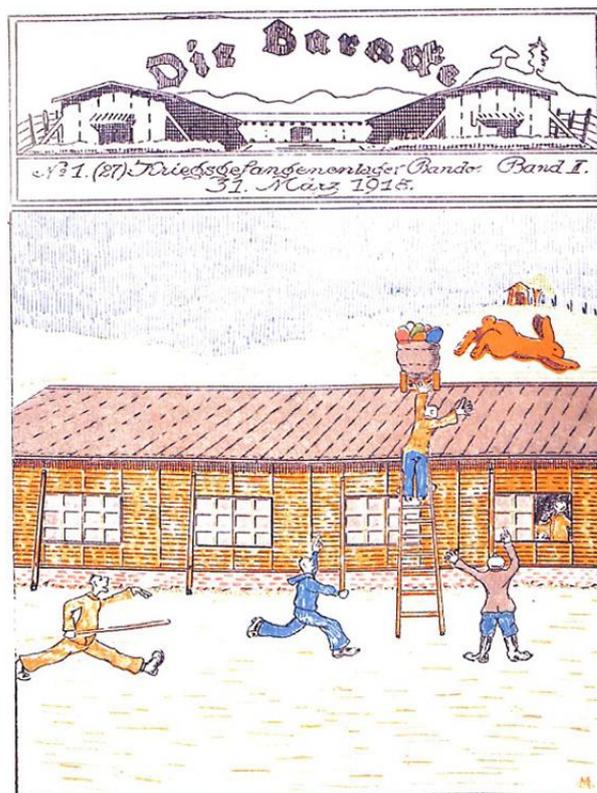

Рис. 3. Обложка № 27 газеты «Барак»
Fig. 3. Cover No. 27 of the newspaper "Die Baracke"

Рис. 4. Подготовка очередного номера газеты
Fig. 4. Preparation of the next issue of the newspaper

Фленсбурга, на севере Германии. В 2012 г. исследовательская группа Немецкого дома в Наруро (руководитель Камикава Сабуро) обработала материалы в современной орфографии и опубликовала на CD диске.

хой, эссе о японской повседневной жизни, очерк «Сельское хозяйство и птицеводство военнопленных», информация о концерте Токусимского оркестра военнопленных, новости с фронта с приложением карты военных действий и другую разнообразную информацию познавательного и развлекательного характера (Die Baracke 2001. P. 3–28). Интерес для военнопленных представляли очерки по истории, культуре и обычаях Японии. «Барак» публиковал и настоящие научные статьи, например, в номере за 28 июля 1918 г. была опубликована статья «Доменные печи и сталелитейные заводы Японии», 25 августа 1918 г. вышла пространная статья о добыче соли на острове Сикоку (Die Baracke, 2001. P. 533), а в номере 1 сентября 1918 г. – статья по проблемам геологии (Die Baracke, 2001. P. 554–561).

Лагерь Бандо вообще отличался развитой инфраструктурой. Здесь была даже своя типография, которая кроме газет печатала программы мероприятий, карты, открытки, конспекты лекций, входные билеты, ноты, рекламные листовки, технические чертежи, книги, марки для использования в лагере. По мнению мэра города Наруто Камэй Тосиаки, лагерь Бандо вряд ли можно было назвать лагерем, поскольку военнопленные здесь пользовались большой свободой и имели возможности для предпринимательской и общественной деятельности – создали торговую улицу (Тапатау), основали кооператив по страхованию, спортивный комитет, пожарную часть, почту (Die Baracke, 2001. P. 1). Газета военнопленных приводит разнообразную информацию о внутренней жизни лагеря и о деловой активности немцев. В номере от 17 сентября 1916 г. сообщается: «Нам надо рассчитывать на длительное пребывание в лагере, поэтому любое улучшение нашего положения приветствуется. Нам сократили содержание на 5 сен на человека в день, это заставляет нас быть более экономными. Простой расчет показывает, если мы откроем хлебопекарню, то не только обеспечим себя, но и сможем с прибылью продавать хлеб местному населению. Помимо пекарни планируется строительство мыловаренного завода, успешные попытки сделать мыло нами уже сделаны. А учитывая низкое качество японского мыла, нет сомнения, что мы без труда вытесним их с этого рынка» (Tokushima-Anzeiger. № 17 (Band III). Tokushima.

1916. 17 Sept.)⁵. Печать военнопленных содержит разнообразную информацию о внутреннем распорядке лагеря и взаимоотношениях с местными властями. В «Токусима Анцайгер» она публиковалась в рубрике «От начальника лагеря». Несмотря на то, что режим содержания военнопленных был достаточно мягким, военнопленные пытались совершать побеги. Однако шансы на успех были минимальны, учитывая географическое положение страны и особенности менталитета японцев, не склонных поддерживать беглецов. Газета военнопленных так отзывалась на эти события. 20 августа 1916 г. помещено сообщение о том, что после нескольких недель предварительного расследования к трем месяцам тюремного заключения приговорены военнопленные Ниссен и Эбертц, пытавшиеся совершить побег. Газета сетует, что камера, в которой содержится военнопленный, очень мала – менее трех квадратных метров (Tokushima-Anzeiger. № 15 (Band III). Tokushima. 1916. 20 Aug.)⁶.

Вероятно, наиболее читаемыми разделами газеты военнопленных были те, которые касались положения дел на фронте. Краткие сводки публиковались почти в каждом номере газет, крупные события сопровождалось комментариями и аналитическими обзорами. «Tokushima Anzeiger» в номере от 5 апреля 1915 г. поместила подробный отчет о событиях на фронте. Материал для анализа был почерпнут из различных иностранных газет. Авторы обзора сообщали, что «объединенная англо-французская эскадра недавно начала активную бомбардировку дарданелльских укреплений и, судя по всему, намеревается высадить большое количество французских войск в Турции. Одновременно российский Черноморский флот бомбардирует Босфор» (Tokushima-Anzeiger. № 1 (Band I). Tokushima. 1915. 5 April)⁷. Речь шла о масштабной

---

⁵ Tokushima-Anzeiger. № 17 (Band III). Tokushima. 1916. 17 Sept. URL: http://www.dt-haus.org/publ/TA_contents/Deutsche_Version/Band3/TA3-17.pdf (дата обращения 02.02.2024).

⁶ Tokushima-Anzeiger. № 15 (Band III). Tokushima. 1916. 20 Aug. URL: http://www.dt-haus.org/publ/TA_contents/Deutsche_Version/Band3/TA3-15.pdf (дата обращения 03.02.2024).

⁷ Tokushima-Anzeiger. № 1 (Band I). Tokushima. 1915. 5 April. URL: http://www.dt-haus.org/publ/TA_contents/Deutsche_Version/Band1/TA1-01.pdf (дата обращения 31.01.2024).

Дарданелльской операции, длившейся с 19 февраля 1915 г. по 9 января 1916 г. и развёрнутой в ходе Первой мировой войны по инициативе Уинстона Черчилля странами Антанты, главным образом Британской империей, с целью захвата Стамбула, вывода Османской империи из войны и открытия морского пути в Россию; однако союзники по Антанте тогда потерпели поражение. Издание всячески стремится поддержать боевой дух военнопленных. Взятие Варшавы 5 августа 1915 г. газета отмечает восторженным сообщением: «Варшава пала – сколько героизма, сколько смелого самопожертвования, бескорыстной преданности великому делу заключено в этих словах! Русские защищались мужественно, но немецкая стратегия, немецкая храбрость принесли победу нашим знаменам, ура!» (Tokushima-Anzeiger. № 19 (Band I). Tokushima. 1915. 8 Aug. P. 12)⁸. Объявление Италией 27 августа 1916 г. войны Германии вызывает негодование газеты. В номере от 3 сентября 1916 г. сообщается: «осталось ли у правительства Италии хоть малая толика порядочности, которая помешала бы Италии совершить предательство? Италия, которая обязана исключительно прусским и немецким победам 1866 и 1870 гг., объявила нам войну без всякой на то причины. Падал ли какой-нибудь народ так морально низко, как итальянцы?» (Tokushima-Anzeiger. №16 (Band III). Tokushima. 1916. 3 Sept.)⁹. Информация, перепечатываемая из японских, английских и американских газет, в цензуре не нуждалась. Что касается военно-политических оценок, приводимых в немецких газетах военнопленных, они позволяют сделать вывод о минимальном уровне цензуры со стороны японской лагерной администрации. Впрочем, редакция «Токусима Анцайгер», оговаривалась, что к информации из английских и русских газет надо относиться с осторожностью и не особенно принимать ее на веру.

⁸ Tokushima-Anzeiger. № 19 (Band I). Tokushima. 1915. 8 Aug. P. 12. URL: http://www.dthaus.org/publ/TA_contents/Deutsche_Version/Band1/TA1-19.pdf (дата обращения 31.01.2024).

⁹ Tokushima-Anzeiger. №16 (Band III). Tokushima. 1916. 3 Sept. URL: http://www.dthaus.org/publ/TA_contents/Deutsche_Version/Band3/TA3-16.pdf (дата обращения 02.02.2024).

По примеру «Токусима Анцайгер» и «Барака» в лагере Мацуяма была предпринята попытка выпуска лагерной газеты «Das Lagerfeuer» («Костер»). Инициаторы издания – лейтенанты Зельгер, Мартин и Гольдшмидт сумели получить гектограф и выпустить 5 номеров газеты, первый из которых вышел 27 января 1916 г. Ее тираж был от 50 до 150 экземпляров. Выпуск прекратился по требованию начальника лагеря Маэкава Ёкити, которого возмутило, что издание началось без согласования с администрацией лагеря. При этом первый выпуск газеты выглядел более чем благопристойно, он содержал очерк предыстории китайской революции, информацию о видах японской тыквы и развлекательный отдел с шарадами и загадками (Günther, 2012. P. 14–15). Позже газета возобновила свою работу, но уже под другим названием. Бывший военнопленный в лагере Мацуяма и Бандо Курт Мейснер, в своих мемуарах «Шестьдесят лет в Японии», писал: «Жизнь в лагере для военнопленных во многом зависит от коменданта лагеря. Подполковник Маэкава был очень честолюбивым офицером. Из-за этого, а также из-за того что наши немецкие офицеры все еще были надменны и грубы, нам, солдатам, было не очень хорошо». (Meißner, 1973. P. 84). С другой стороны, подполковник Мацуэ Тоёхиса, бывший начальник лагеря Токусима и назначенный комендантом лагеря в Бандо, проявлял большую терпимость к нуждам заключенных и всячески поощрял их к продуктивной деятельности (The Japan Times. 2018. 23 Sept.).

Периодические издания военнопленных издавались лишь в двух лагерях (к моменту репатриации их число в Японии сократилось до 12, а затем до 6) – Токусима и Бандо (рис. 5). Вероятно, это можно объяснить наиболее многочисленным контингентом этих лагерей, а количество читателей и, соответственно, тираж были ограничены. Все же немецкая газета даже в лагере оставалась коммерческим предприятием. Поэтому производство мыла или выпечка хлеба, который приобретали бы не только военнопленные, но и японцы, могло принести военнопленному предпринимателю значительно больший доход. Немаловажным было и отношение руководства лагеря к такой деятельности военнопленных, они далеко не всегда были склонны поддерживать ее. Комендант лагеря Бандо Мацуэ Тоёхиса был скорее исключением. Позже он стал генерал-

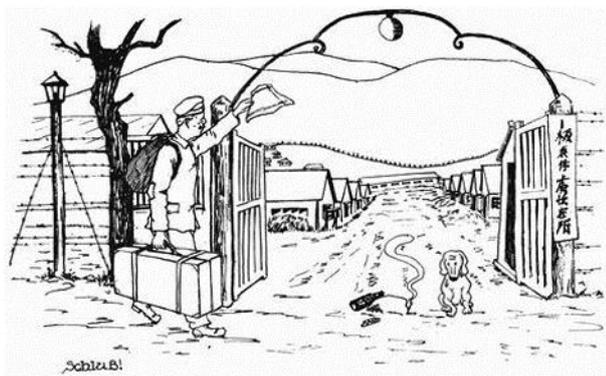

Рис. 5. До свидания лагерь военнопленных
(иллюстрация из «Токусима Анцайгер»)

Fig. 5. Goodbye POW Camp (illustration from Tokushima Anzeiger)

майором, мэром г. Вакамацу и был удостоен сооружения памятника на родине в Фукусиме (Майнити симбун 毎日新聞. 2018. 2 июня). В ноябре 2023 г. цветы к памятнику возложил бывший президент Германии Кристиан Вульф (Фукусима минпо 福島民報. 2023. 15 ноября). Для издания газеты необходимы были не только материалы и оборудование, но и единомышленники – люди, хотя бы немного знающие это дело, а также умеющие писать и редактировать тексты. В том же лагере Мацуяма военнопленные были разобщены и поделены на три категории – старшие офицеры, младшие офицеры и нижние чины. Это обстоятельство никак не способствовало объединению их усилий для какого-то совместного предприятия.

Как исторический источник газеты, выпускаемые в лагерях военнопленных в Японии, представляют большой интерес. Например, материалы газеты «Токусима Анцайгер» содержат детальные воспоминания военнопленных об осаде Циндао в 1914 г. На их основании можно составить достаточно полную картину устройства и внутренней повседневной жизни лагерей военнопленных в Токусима и Бандо, взаимоотношений военнопленных с местным населением и властями. С другой стороны, они представляют собой и взгляд европейца, чаще всего не знакомого ни с языком, ни с обычаями Японии, на жизнь этой страны в первые десятилетия XX века. Что касается взаимоотношений с местным населением, то они были достаточно спокойными. Будучи вдали от основных событий войны население Японии не особенно их ощущало. «Некоторые из них слышали, что была война, – писал

британский офицер М. Кеннеди в своем дневнике, – но, похоже, имели неясное представление о том, кто с кем воевал, и полагали, что она закончилась взятием Циндао в 1914 году. Кажется почти невероятным!» (Kennedy, 1969. P. 24).

Следует отметить стремление японской стороны к сохранению материального и духовного наследия, связанного с пребыванием военнопленных на их территории. Деятельность «Немецкого дома», создание музеев, усилия по сохранению и переизданию периодической печати военнопленных являются инструментами мягкой силы, позволяющими по-новому оценивать трагические страницы истории и способствующими лучшему пониманию народов двух стран. В 1972 г. музей был открыт в г. Наруто, коллекция документов и вещей военнопленных экспонируется в музее г. Нарасино. Впрочем, боевые действия с участием Японии в Первой мировой войне были кратковременными и не столь кровопролитными. Режим содержания пленных в Японии был достаточно мягким. Это резко контрастирует с обращением в немецких лагерях с британскими или русскими военнопленными (Jackson, 1989. P. 26). На европейском театре военных действий, массовость плена стала реальностью мировой войны, а специфический опыт пребывания и выживания «за колючей проволокой» – уделом свыше 3,4 млн русских пленных (Сенявская, 2013. С. 69). К тому же через 10 лет после Русско-японской войны 1904–1905 годов Япония явно стремилась, чтобы западные державы считали ее цивилизованной страной, и прилагала усилия к соблюдению международного права при обращении с немецкими военнопленными. Один из современных исследователей плена в Первой мировой войне пишет: «Сознавая свою некоторую «чужеродность» по отношению к европейцам (несмотря на тесные политические связи с Германией и Великобританией), которые вплоть до Первой мировой войны неизменно выступали соединенно по отношению к внешнему миру, японцы действовали весьма осторожно. Прежде всего – согласно требованиям международного права, подписанным практически всеми суверенными державами мира, а единственной азиатской независимой страной была только Япония (Оськин, 2011. С. 11).

Список источников

Волковский Н.Л. История информационных войн : в 2 ч. Ч. 2. СПб. : Изд-во «Полигон», 2003. 736 с.

Исаков И.С. Операция японцев против Циндао в 1914 г. 3-е изд. М.; Л.: Гос. воен.-мор. изд., 1941. 270 с.

Нагорная О.С. Религиозная жизнь российских военнопленных в немецких лагерях в годы Первой мировой войны // Отечественная история. 2008. № 5. С. 156–165. EDN: YWZUDB.

Назарова Т.П. Периодическая печать о судьбе русских военнопленных в годы Первой мировой войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 5 (29). С. 32–38. DOI: 10.15688/jvolsu4.2014.5.3. EDN: RJFEDU.

Николаев Д.Д. Русские периодические издания Германии // Литература русского зарубежья, 1920–1940. М.: ИМЛИ РАН. 2004. Вып. 3. С. 173–247. EDN: ZFMVID.

Оськин М.В. Неизвестные трагедии Первой мировой. Пленные. Дезертиры. Беженцы. М. : Вече, 2011. 427 с. EDN: QPSNKH.

Сенявская Е.С. Положение русских военнопленных в годы Первой мировой войны: Очерк повседневной реальности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2013. № 1. С. 64–83. EDN: PWVTV.

Barkhof Sandra. German Prisoners of War in Japan During the First World War: Letters from the Colonial Frontline // Journal of War and Culture Studies, 2017. Vol 10. Issue 3: Colonial Spaces of the Great War. P. 253–265. DOI: 10.1080/17526272.2017.1309225

Burdick Charles B., Moessner Ursula. The German Prisoners-of-war in Japan. 1914-1920. Lanham: Univ. Press of America, 1984. xvii, 128 p.

Dickinson Frederick R. World War and the Triumph of a New Japan, 1919-1930. NY: Cambridge Univ. Press, 2013. xii, 221 p. DOI: 10.1017/CBO9781139794794.

Die Baracke. Zeitung für das Kriegsgefangenenlager Bando, Japan. Band 2. Neu Transkribierte Ausgabe. Naruto, 2001. 683 p.

Günther Dierk. Der "Tokushima-Anzeiger": Betrachtung der im Lager Tokushima von deutschen Internierten herausgegebenen Kriegsgefangenenzeitung und deren Einfluss auf andere Zeitungsprojekte in den Gefangenenlagern auf Shikoku (1914-1920) // トクシマ・アンツアイガー徳島俘虜収容所新聞. Mar., 2012.

Jackson Robert. The Prisoners, 1914-18. London and New York: Routledge, 1989. vii, 162 p.

Kennedy Malcolm D. The Estrangement of Great Britain and Japan, 1917-35. Berkeley: University of California Press, 1969. 363 p.

Meißner Kurt. Sechzig Jahre in Japan. Hamburg: Verlagsbuchbinderei Ladstetter, 1973. 269 p.

References

Volkovskii N.L. (2003) History of information wars. In 2 parts. Pt. 2. St. Petersburg: Polygon Publishing House LLC. 736 p. (In Russ.).

Isakov I.S. (1941) Operation of the Japanese against Tsingdao in 1914. Moscow; Leningrad: Gos. voen.-mor. izd. 270 p. (In Russ.).

Nagornaya O.S. (2008) The religious life of Russian prisoners of war in German camps during the First World War. *National History*. No. 5. P. 156-165. (In Russ.). EDN: YWZUDB.

Nazarova T.P. (2014) Periodicals about the fate of Russian prisoners of war during the First World War. *Bulletin of Volgograd State University. Section 4. History. Regional studies. International relationships*. No. 5 (29). P. 32-38. (In Russ.). DOI: 10.15688/jvolsu4.2014.5.3. EDN: RJFEDU.

Nikolaev D.D. (2004) Russian periodicals in Germany. *Literature of Russian abroad, 1920-1940*. Moscow: IMLI RAN. Iss. 3. P. 173-247. (In Russ.). EDN: ZFMVID.

Os'kin M.V. (2011) Unknown tragedies of the First World War. Prisoners. Deserters. Refugees. Moscow: Vechе. 427 p. (In Russ.). EDN: QPSNKH.

Senyavskaya E.S. (2013) Position of the Russian prisoners of war in the years of World War I: Sketch of daily reality. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series History of Russia*. No. 1. P. 64-83. (In Russ.). EDN: PWVTV.

Barkhof Sandra. German Prisoners of War in Japan During the First World War: Letters from the Colonial Frontline // Journal of War and Culture Studies, 2017. Vol 10. Issue 3: Colonial Spaces of the Great War. P. 253–265. DOI: 10.1080/17526272.2017.1309225.

Burdick Charles B., Moessner Ursula. The German Prisoners-of-war in Japan. 1914-1920. Lanham: Univ. Press of America, 1984. xvii, 128 p.

Dickinson Frederick R. World War and the Triumph of a New Japan, 1919-1930. NY: Cambridge Univ. Press, 2013. xii, 221 p. DOI: 10.1017/CBO9781139794794.

Die Baracke. Zeitung für das Kriegsgefangenenlager Bando, Japan. Band 2. Neu Transkribierte Ausgabe. Naruto, 2001. 683 p.

Günther Dierk. Der "Tokushima-Anzeiger": Betrachtung der im Lager Tokushima von deutschen Internierten herausgegebenen Kriegsgefangenenzeitung und deren Einfluss auf andere Zeitungsprojekte in den Gefangenenlagern auf Shikoku (1914-1920). Mar., 2012. (In Japanese).

Jackson Robert. The Prisoners, 1914-18. London and New York: Routledge, 1989. vii, 162 p.

Kennedy Malcolm D. The Estrangement of Great Britain and Japan, 1917-35. Berkeley: University of California Press, 1969. 363 p.

Meißner Kurt. Sechzig Jahre in Japan. Hamburg: Verlagsbuchbinderei Ladstetter, 1973. 269 p.

Weiland Hans, Kern Leopold. In Feindeshand. Die Gefangenschaft im Weltkriege in Einzeldarstellungen, 2 volumes. Wien : Göth, 1931.

Оцуру Ацуси. Аоногахара фурё сюёдзё-но сэкай (Мир лагеря военнопленных Аоногахара). Токио: Ямакава, 2007. 141 с. 大津留厚著 青野原俘虜収容所の世界 : 第一次世界大戦とオーストリア捕虜兵 / 大津留厚, 藤原龍雄, 福島幸宏著 東京 : 山川出版社, 2007.

Оцуру Ацуси. Хорё га токи Дайити сэкай тайсэн сорёкусэн-но хадзамадэ (Когда работают военнопленные: между Первой мировой войной и войной тотальной), Киото: Дзинсюин, 2013. 140 с. 大津留厚著 捕虜が働くとき : 第一次世界大戦・総力戦の狭間で / 京都 : 人文書院, 2013.

Оцуру Ацуси. Самаёэру Хапусубуруку: хорётати га Мита тэйкоку-но хоукай (Странствующие Габсбурги: крах империи глазами военнопленных). Токио: Иванами Сётэн, 2021. 147 с. 大津留厚著 さまよえるハプスブルク : 捕虜たちが見た帝国の崩壊 / 東京 : 岩波書店, 2021.

Сэто Такэхико. Цинтао кара кита хэйситати дайитидзи тайсэн то доицу хэй фурё-но дзицудзо (Солдаты из Циндао: Первая мировая война и реальная картина немецких военнопленных). Токио: Догакуса, 2006. 194 с. 瀬戸 武彦 青島 (チンタオ) から来た兵士たち—第一次大戦とドイツ兵俘虜の実像 同学社, 2006.

Информация об авторе

Кузнецов Сергей Ильич,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой истории и международных отношений, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, Россия; Профессор, Глобальная станция исследований коренных народов и культурного разнообразия, Университет Хоккайдо, 5 Тёмэ, Кита 8 Дзёниши, район Кита, Саппоро, Хоккайдо 060-0808 Япония, e-mail: s.kuznetsov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9245-3554>

Вклад автора

Кузнецов С.И. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 16 февраля 2024 г.; одобрена после рецензирования 13 апреля 2024 г.; принята к публикации 6 мая 2024 г.

Weiland Hans, Kern Leopold. In Feindeshand. Die Gefangenschaft im Weltkriege in Einzeldarstellungen, 2 volumes. Wien : Göth, 1931. (In Japanese).

Otsuru Atsushi. The World of Aonogahara Prisoner of War Camp. Tokyo: Yamakawa, 2007. 141 p. (In Japanese).

Otsuru Atsushi. When prisoners of war work: between the First World War and total war. Kyoto: Jinshuin, 2013. 140 p. (In Japanese).

Otsuru Atsushi. The Wandering Habsburgs: the collapse of the empire through the eyes of prisoners of war. Tokyo: Iwanami Shoten, 2021. 147 p. (In Japanese).

Seto Takehiko. Tsingtao kara kita heishitachi daichiji taisen to doitsu hei furyo no jitsuzo (Soldiers from Qingdao: The First World War and the Real Picture of German Prisoners of War). Tokyo: Dogakusha. 2006. 194 p. (In Japanese).

Information about the author

Sergei I. Kuznetsov,

Dr. Sci. (History), Professor, Head Department of World History and International Relations, Irkutsk State University, 1, K. Marks St., Irkutsk 664003, Russia; Professor, Global Station for Indigenous Studies and Cultural Diversity, Hokkaido University, 5 Chome Kita 8 Jonishi, Kita Ward, Sapporo, Hokkaido 060-0808 Japan, e-mail: s.kuznetsov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9245-3554>

Contribution of the author

Kuznetsov S.I. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted February 16, 2024; approved after reviewing April 13, 2024; accepted for publication May 6, 2024.